

ФЕСТИВАЛЬ

В российском кино катастрофически не хватает героинь. Всяких "бригадных" мачо, полупьяных романтиков, умниц и идиотов хоть отбавляй, а героинь — нет. Вглядываешься напряженно в строчку "в ролях" какого-нибудь нового фильма — а там тебя встречает либо "старая гвардия", либо Вика Толстогонова. Неизвестные фамилии забываются сразу же после просмотра, так и оставаясь неизвестными. Поэтому, когда в 2002 году появилась картина Ларисы Садилевой "С любовью, Лилия", все сразу же обратили внимание на главную героиню, которую сыграла актриса Московского ТЮЗа Марина Зубанова. И нынешний "Кинотавр" открылся именно этим фильмом — Марина Зубанова сама представляла его в кинотеатре под открытым небом на площади перед Зимним театром, сразу же после окончания официальной части церемонии. Накануне ее отъезда в Сочи корр. "МК" встретился с Мариной в тюзовской примерке после очередного спектакля.

КУРИНЫЙ РАЙ НА "КИНОТАВРЕ"

**Марина
ЗУБАНОВА:**
"Петухи
большие,
тяжелые
и больно
кусаются"

История об одинокой работнице птицефабрики, которая отчаянно пытается устроить свою личную жизнь в маленьком провинциальном городке средней полосы России, успела тронуть сердца многих зрителей. Фильм получил уже немало наград (среди которых Гран-при фестиваля в Роттердаме), а саму Марину наградили призами за лучшую женскую роль на фестивале в Брюсселе и на 1-м Московской фестивале отечественного кино "Московская премьера". И именно потому, что у "Лилии" такой пышный фестивальный "хвост", на "Кинотавре" она идет вне конкурса, в программе "Панорама".

— Марина, расскажите, как вы вообще попали к Садилевой?

— Очень простая история. Помимо работы в театре я подрабатывала на озвучке. Стыдно сказать: озвучивала Лялю в популярной детской программе "Телепузики". А жена нашего режиссера по озвучанию была вторым режиссером на картине Садилевой. Она меня пригласила на пробы. Сначала мне показалось, что я не подошла, но прошел где-то месяц, как вдруг мне звонят и говорят: "Мариш, приходи на фотопробы". А когда я пришла домой с фотопроб (мы жили в театральном общежитии), счастливая, мама с сыном встретили меня на лестничной площадке — у нас случился пожар: перегорела проводка. Утром мне позвонили и сказали, что я подошла на роль Лили. А я, стоя по колено в воде в обгоревшей квартире, даже не знала, радоваться мне или нет. Только и сказала: "Я сгорела". И мне в ответ: "Ничего, огонь и воду ты уже прошла, остались только медные трубы".

— Весело было работать с курами да петухами?

— В фильме есть сцена, где я вынимаю петуха из клетки. По сценарию я не должна была этого делать — там я только просовываю руку, а петух не дается. Я ходила по фабрике, наблюдала, как девушки вытаскивают петухов: это было похоже на карате — мгновенно, за считанные секунды, выдергивают "орла", берут у него сперму и запикивают обратно. Когда мы снимали эту сцену и я стала вытаскивать петуха сама, я вдруг поняла, что этот петух уже выучен: он сразу же встал в такую позицию, чтобы мне было легко его взять. И мне показалось, что будет стыдно, если я его не возьму, поэтому пришлось его вынуть. Я, конечно, испугалась, не знала, что с ним делать: петухи большие, тяжелые и больно кусаются. В результате Лариса решила оставить эту сцену в таком виде.

А вообще я была абсолютно счастлива: Лариса в Орел, где мы снимали фильм, разрешила взять и мою маму с сыном, и работой я была довольна — ну просто рай!

— Сейчас, наверное, вас заваливают предложениями сняться в кино?

— Только сериалы. В одном я даже снялась, называется "Амаполла", грозятся показать осенью. Я сыграла повариху в кафе, несчастную женщину, у которой не складывается личная жизнь. В общем, продолжение образа Лили.

— То есть вы не могли сыграть антипод своей героини — стерву, оторву, бой-бабу?

— Не знаю... Мне кажется, я бы не смогла... (Пауза.) Да нет, смогла бы, конечно! А почему нет?

— В жизни вы такая обаятельная, живая, легкая — не то что ваша героиня...

— Стены театра придают мне такую легкость! В театре я совсем другая актриса — характерная, любящая делать яркий грим, менять лицо, такая смешная (Марина получила "Чайку" за лучшую комедийную роль в спектакле Геннадия Тростянецкого "Мой бедный Бальзаминов". — К.Ш.). А роль Лили напомнила мне мою саратовскую жизнь, когда я была очень серьезная, во мне было мало юмора, я хотела в театре играть Татьяну Ларину... На вступительных экзаменах, когда я поступала к Галине Волчек, я даже читала письмо Татьяны. Правда, когда я его читала, вся приемная комиссия рождалась под столом от хохота, что меня очень расстраивало, потому что я очень серьезно все читала. Просто по мне было видно, что я совсем не Татьяна.

— Образ Лили — первый за несколько лет сильный женский образ на экране. Как вы думаете, почему случилась такая пауза?

— Лариса мне объясняла, что сейчас просто не пишут сценарии "под женщин". Но чтобы найти стопроцентную героиню, вторым режиссером нужно не лениться и обязательно ходить по театрам. Я убеждена, что сейчас такое поколение талантливых молодых актрис в театрах!.. Что касается меня, то я никакое не открытие — просто попала по типу. Я очень обыкновенная, средняя актриса. Та темная лошадка, на которых и держится театр. В принципе меня это устраивает.

— Вас сравнивают с Муравьевой, с Мазиной...

— С Мазиной — это вообще нонсенс. Называли еще молодую Гундареву, Ирину Розанову... Это стереотип мышления — с кем-нибудь кого-нибудь сравнить. Правда, с Муравьевой меня сравнивали с детства. Я не считаю, что мы действительно похожи, но когда тебя сравнивают с такой прекрасной актрисой — это хотя и незаслуженно, но приятно. Я другая, я характерная актриса, не героиня совсем...

— А какой должна быть героиня?

— Героиня должна быть очень загадочной, героиня должна достаточно серьезно ко всему относиться, ей не присущ цинизм.

— Хорошо, а каким должен быть герой?

— Герой должен быть таким, как Абдулов в "Обыкновенном чуде". Для меня это стопроцентный герой на все времена и годы.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.